

"Разве я не беспокоюсь о твоём нежелании? Если нет, то нет необходимости тратить время, не так ли?" Гу Нин моргнула невинными глазами и притворилась обиженной. "Ты..." Гу поперхнулась, но не знала, что сказать, потому что она также знала, что Гу Нин все время беспокоилась о ней и не спрашивала, как она себя чувствует. Она просто давала ей пространство и время. "Когда дела семьи Танг закончатся, ты должна заниматься своими делами". сказала Гу Нин. Гу Ман слишком смущен Гу Нин, чтобы знать, что сказать, поэтому он ничего не говорит. Он не хочет, чтобы Гу Нин видел его смущение, поэтому он отворачивает лицо и смотрит в окно. Когда он вернулся домой, было уже не рано. Было около 10:30, и Гу Ман пошел умыться и отдохнуть. Для Гу Нин и Ленг Шаотинга было слишком рано, поэтому они не вернулись в комнату, чтобы отдохнуть, а смотрели телевизор в гостиной. Гу Нин просто смотрит телевизор, а Ленг Шаотин смотрит на Гу Нин, отчего Гу Нин становится не по себе, и он бросает на него недобрый взгляд: "Почему ты всегда смотришь на меня?". "Хочу посмотреть" сказал Leng shaoting, его глаза сияли, как будто он не видел ее долгое время. Более того, он подошел к Гу Нин и хотел поцеловать ее. Гу Нин испуганно отступила и крикнула низким голосом: "Что ты хочешь сделать! Это дома. " "Я ничего не хочу делать! Я просто хочу поцеловать тебя. " - невинно сказал Ленг Шаотин, что он может здесь сделать! Если только в семье их двое, тогда он что-нибудь сделает. "Нет, а что если моя мать вдруг выйдет?" Гу Нин не решался. Если его увидят, будет плохо. "С нашей остротой, разве мы не можем найти ее?" сказал Ленг Шаотин, явно желая что-то сделать. Тем не менее, Гу Нин все еще не решался, поэтому он пробурчал: "Не бойся десяти тысяч, просто на всякий случай, если она увидит, то впечатление о тебе, естественно, будет плохим, и тогда она не обязательно позволит мне быть с тобой". Когда Ленг Шаотин услышал эту речь, он немного занервничал. Поскольку ему было не все равно, он беспокоился о причине.

Ленг Шаотин поверил ему, поэтому сразу же сел. Даже в этом случае он не хотел. "Хорошо, я подожду до завтра, когда твоя мать вернется в Ф". Leng shaoting посмотрел на Гу Нин горящими глазами, и ожидаемый свет был таким же красным, как красный фрукт. Гу Нин нехорошо вздохнул, уставившись на него, этот человек, как можно все время думать о таких вещах в мозгу! Все хуже и хуже. -----

После того, как Юй Цзы и Ян Цзыцян вышли из кино, было уже 10:30, и Ян Цзыцян отвез Юй Цзы домой. Хотя Юй Цзы купила дом, он не был украшен, поэтому я все еще живу на прежнем месте. Как только Ян Цзыцян услышал о месте, где жила Юй Цзы, он не мог не забеспокоиться: "Там небезопасно. Ты живешь там. Ты действительно в порядке?" "Я только что купил новый дом, но он все еще ремонтируется, так что пока я буду жить там". сказал я. В этом случае Ян Цзыцян не стал много говорить, потому что они не были знакомы друг с другом и не говорили много, поэтому они сменили тему и непринужденно болтали. "Я видел пресс-конференцию и слышал от вас, что вы основали бренд красоты". Ян Цзыцян сказал: "Это не вопрос. Это просто заявление. Это тема, не так ли?" "Да! Я открыла этот магазин одежды "Красота" больше года назад, но дела идут очень плохо. Мне повезло, что некоторое время назад наш босс принял меня, и я вложила деньги. " - сказал Юй Цзы, говоря об этом вопросе и Гу Нин, я не могу не показать свое счастье и благодарность. "Та одежда, которую вы разработали, очень хорошо выглядит, не уступает той, что на уровне мастера, плохая, только репутация." сказал Ян Цзыцян. Да, никто не знает, если нет славы. Естественно, никто не будет ее покупать. Теперь, после запуска "красоты" и "нефритовых украшений красоты", платье "красоты" быстро распространилось, и магазин теперь полон клиентов. Однако это предложение неплохо подходит для тех мастеров, что заставляет Ю Цзы смущаться: "У господина Яна хорошая репутация. Как я могу сравниться с мастерами?" "

То, что я сказал, правда. Нет, не принижай себя. Однажды ты станешь мастером". Опасаясь, что Юй Цзы подумает, что он шутит, Ян Цзыцян сказал более серьезно. "Тогда спасибо за

добрые слова господина Яна", - сказал Юй Цзы. Естественно, это благословение нельзя было опровергнуть. Ян Цзыцянь сразу же отправил Юй Цзы вниз и проследил, как она поднимается наверх. Когда он вернулся домой, то увидел, что она включила свет, прежде чем уйти. По совпадению, семья Ян Цзыцяня также находится в "Вашингтонском ландшафте" и не так далеко от Гу Нин. После того как Ян Цзыцянь вернулась домой, госпожа Ян не могла дожидаться, чтобы спросить: "Как дела?". "Я думаю, что все хорошо, но я не знаю, что думают люди". Ян Цзыцянь сказал, но не скрывал своих чувств. "Мне спросить?" спросила госпожа Ян. "Нет, вам не нужно об этом беспокоиться. Не торопись". Ян Цзыцянь сказал, что он боялся, что его мать напугает людей, но все было как раз наоборот. "Хорошо". Госпожа Ян также знает, что эмоциональные вещи - это не то, во что может вмешиваться третий человек. Тем не менее, она предупреждает: "Если ты чувствуешь себя хорошо, ты должна хорошо об этом заботиться. Я думаю, эта девушка хороша". "Понятно. Сначала я отдохну". сказал Ян Цзыцянь и пошел наверх. На самом деле, он тоже чувствовал, что собеседница хорошая. Однако, если речь идет о чувствах, должно пройти время. Нелегко принять решение из-за этого чувства, которое ни перед кем не несет ответственности. На стороне Цао Вэньсиня время почти такое же, все тоже разбрелись. Однако, как только Цао Вэньсинь встал, он вдруг зашатался, и весь человек бросился к стоящему рядом Синьбэю. Более того, это нехорошо. То спереди, то с губы, то справа. Внезапно глаза обоих людей ослепило, и все они почувствовали биение собственного сердца, которое билось так быстро, так быстро, что вот-вот выпрыгнет наружу. И нынешнее положение людей вокруг, также вынужденных таращить большие глаза, невероятно. "Боже мой! Син Бэя заставили поцеловать... странно воскликнул Сюй Цзинчэн.

Хотя он знал, что Цао Вэньсинь не хотел этого делать, они были плохими друзьями, что, естественно, не мешало им думать, что несчастный случай был преднамеренным. Голос Сюй Цзинчэня сразу же отвлек их мысли. Их лица внезапно покраснели, а губы тут же разошлись. Нет, правильнее сказать, что Цао Вэньсинь разошлась. Синьбэй почувствовал лишь прилив пустоты. Затем Цао Вэньсинь попыталась встать, но в данный момент все ее тело было мягким и не могло подняться, поэтому она немного приподнялась и прижалась к телу Син Бэя. "Вэньсинь, ты в порядке?" Цю Юйсинь увидел это и забеспокоился. Он хотел помочь ей. Однако его удержал Си Мин: "Все в порядке. Им нужен шанс, чтобы сблизиться". Почувствовав запах речи, Цю Юйсинь больше не двигалась. www.novelhold.com, самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2146207>